

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ИНТЕГРАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО

Автор: Т. Ф. МАСЛОВА

МАСЛОВА Татьяна Федоровна - кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой философии, социологии и социальных технологий Северо-Кавказского социального института (г. Ставрополь). E-mail: tatianamaslova@ramble.ru

Аннотация. В статье рассматривается ход интеграции вынужденных переселенцев постсоветского периода в местное сообщество. На основе данных исследований, проведенных в Ставропольском крае в 2000, 2006 и 2007 гг., выделяются факторы, влияющие на этот процесс, приведены оценки социального самочувствия вынужденных мигрантов.

Ключевые слова: социокультурная интеграция • адаптация • вынужденные переселенцы • местное сообщество

Интеграция вынужденных переселенцев постсоветского периода в российских условиях представляет собой сложный и трудно поддающийся оценкам процесс. Тем не менее, по истечении десятилетия с начала появления почти во всех регионах России такой категории населения, как вынужденные переселенцы, можно сделать попытку осмысления результатов их вхождения в новый социум.

Исследования проблем мигрантов, проводимые в Ставропольском крае - одном из наиболее подверженных притоку вынужденных переселенцев в начале 1990-х гг., постоянно привлекают внимание науки и практики. Наибольшую ценность составляют исследования об изменениях в процессе интеграции в местное сообщество, факторах, влияющих на этот процесс. К таким мы относим анкетные опросы, проведенные в 2000 и 2006, 2007 гг. по репрезентативной выборке общим объемом 1500 человек. Полученные результаты позволяют выявить изменения положения вынужденных переселенцев в крае, а также характер и особенности достижения устойчивости в новом сообществе.

Установлено, что в ходе интеграции важную роль выполняют складывающиеся трансакции и взаимодействия, направленные на поддержание и развитие персональных и иных отношений в разных сферах: институциональной, семейной, межличностной, деловой, религиозной, культурной; на формирование материальных, культурных, психологических и иных способов решения социальных, экономических и психологических проблем.

Характерно, что по прошествии времени, как и ранее, в центре интеграционных связей находятся местные жители и собственно переселенцы. На вопрос *"С кем Вы чаще всего контактируете по жизненно важным вопросам?"* в 2000 г. 61,5% ответили, что с местными жителями. В 2006 г. их число снизилось до 43,3%. Возможно, это связано с тем, что несмотря на складывающиеся контакты и взаимодействия с местными, мигранты воспринимают *"как своего"* немногие. Лишь 17,1% опрошенных в 2006 г. отметили этот вариант ответа, 46,1% подчеркнули, что воспринимают его - *"скорее, как чужого"*, причем вне зависимости от выбранных ими стратегий социальной активности. Из тех переселенцев, кому свойственна стратегия - *"активное поведение, чтобы только выжить"*, 57,9% чувствуют себя воспринимаемыми в качестве чужого; со стратегией *"чтобы выжить самим и быть не хуже"* таких в числе опрошенных 44,1%; *"чтобы быть лучше"* - 34,1%. Данные зависимости говорят практически об отсутствии ощущения *"своего"* у большей части мигрантов.

Тем не менее на уровне социальных отношений выделяется позитивная динамика. На вопрос о том, *"как к переселенцам относятся окружающие при взаимодействии"*, получены ответы, которые подтверждают это. Если при опросе в 2000 г. только 20,9% респондентов указали, что органы власти к переселенцам относятся *"так же, как к местным"*, то в 2006 - 41,9%; социальные учреждения - соответственно 29,2% и 62,6%; средства массовой информации - 13% и 20,4%. То, что органы власти относятся к ним *"хуже, чем к местным"* высказали 28,4%; социальные учреждения - 13,7%; средства массовой информации - 7,1%; члены трудового коллектива - 16,6%.

В приспособлении (адаптации) и интеграции переселенцев в местное сообщество "участвуют" многие факторы. Респонденты указали на те, которые в той или иной мере сыграли роль в их жизни в новом социуме и интеграции. Было выделено то, что в значительной степени помогло, а что не способствовало этому. **"В значительной мере помогло..."** - качества характера - 39,1%, жизненный и профессиональный опыт - 37,9, помощь, поддержка родственников и друзей из мигрантов - 39,3, помощь, поддержка родственников и друзей из местных - 34,3%. **"Не способствовало..."** - помощь беженских организаций - 40,1%, помощь местных общественных организаций - 39,5, помощь государственных структур - 39,4, достаточность материальной базы - 31,7%.

Наиболее значимым в процессе адаптации и интеграции для переселенцев оказались качества характера и помощь близких, что выделили 39%; 34,3% ответивших указали на то, что в приспособлении к новым условиям им помогли помощь, поддержка друзей, родственников именно из местных; 39,3% - помощь, поддержка друзей, родственников из мигрантов. Это выражалось в ответах респондентов: *"общаемся больше всего с детьми, родными"*, *"без друзей было бы тяжело, здесь кроме друзей по прежней жизни трудно с кем-то общаться"*, *"есть всякие люди, но больше всего общаемся с родственниками нашими"*.

Интенсивность взаимодействия с властью, по результатам опроса, не имеет положительной динамики. Очевидно, местные органы власти представляются заложниками государственной политики, неспособной ни предупредить, ни восполнить потери. Это звучит в ответах многих переселенцев: *"нет государственной поддержки"*, *"государство не помогло"*, *"государство бросило"*, *"больше 8 лет ждем субсидии"*, *"около 10 лет стоим на очереди на жилье"*, *"государство не дает компенсации за жилье"*, *"мы никому не нужны"*. Получено 160 свободных ответов, отражающих незащищенность вынужденных мигрантов. Помощь государственных структур адаптации к новым условиям *"не способствовала"* по мнению 39,4% ответивших и 20,5% - *"способствовала в незначительной степени"*.

Вынужденные переселенцы не подтвердили и связи с политическими организациями, которые бы наиболее точно отражали интересы мигрантов. Лишь 4,2% назвали такие партии: КПРФ, "Единая Россия", ЛДПР, "Справедливая Россия", 43,9% сказали, что такой партии нет, 50,2% затруднились ответить.

Весьма показательны смысловые значения, лингвистические особенности формулирования ответов на такие вопросы, как *"что положительно и что отрицательно в новой жизненной ситуации, связанной с миграцией?"*. Их анализ говорит о том, что доля *положительных реакций* составила 37,8%, *отрицательных* - 42,2%. Несмотря на достаточно длительный срок пребывания на другой территории, в меньшей степени выделены смысловые значения, отражающие развитие.

Фокус восприятия отрицательного характеризуется довольно широко характерными выражениями. В их числе: *"трудно", "труднее", "хуже", "мало", "потери", "сложно", "не ждали", "не нужны", "не думал, что такое случится", "не могу привыкнуть", "не хватает средств и сил", "нарушен уклад", "нет: работы, жилья, здоровья", "нельзя вернуться", "понижение социального статуса", "гибель", "тоска"*. Негативные аспекты интеграции связываются с ностальгией и отчужденностью: *"тянет на прежнее место жительства", "хотим обратно в Грозный", "тяжело вспоминать о прошлом, когда потеряно почти все", "тоскуем по прежним местам", "не чувствуем себя в родном доме"*. Отрицательные последствия миграции, как видим, вызывают глубокие переживания у вынужденных переселенцев, создавая психологические препятствия к интеграции.

В то же время ответы о положительных последствиях миграции дают основания судить о предпосылках развития интеграционного процесса, имеющих глубинный характер, связанных с переосмыслением пережитого, что выражено в следующем смысловом контексте, сложившегося в результате дополнений респондентов к ответам на закрытые вопросы анкеты.

1. Сохранение жизни и уход от опасности. На это обстоятельство указали 180 респондентов в дополнениях к ответам на закрытые вопросы: *"в данной ситуации мы выжили", "выехали из мест боевых действий", "все выехали живые", "все остались живы", "выжили и живы", "живем без войны", "вырвались из беспредела", "выехали, оттуда, где за людей не считали", "нет опасности быть униженным по национальной принадлежности", "живем мирно в России", "нет угрозы для жизни", "не убили"* и т.п.

2. Улучшение условий жизни, работа. 177 дополнений следующего характера: *"есть работа, есть жилье", "есть работа и дом", "муж и я нашли работу", "мы живем на территории, где есть социальные структуры", "имеем равные права со всеми гражданами России", "здесь могу заниматься предпринимательством", "спокойно живем среди русских людей", "нет войны", "есть возможность жить спокойно"* и т.п.

3. Близость к родным и спокойствие за детей. 120 ответов таких, как: *"дети живут в тишине и покое", "все родственники живут теперь в одном городе", "живем близко к родственникам", "ребенок получил образование"* и т.п.

4. Новизна ситуации, позитивные изменения в жизни, что выражено в следующих 82 ответах: *"женился", "вышла замуж:", "приобрел новых друзей, родственников", "открылись новые перспективы"* и т.п.

5. Личностные изменения, психологическое самочувствие, на что указывают 64 ответа респондентов: *"мы выдержали это испытание", "я стал более активен", "я не сдалась обстоятельствам", "чувствую себя здесь в безопасности"*.

Анализ ответов мигрантов раскрывает личностные качества, которые помогли им в ситуации вынужденной миграции и сформировали необходимые для интеграции в новую среду. Таким образом, анализ хода интеграции говорит о том, что данный процесс затрагивает те стороны жизнедеятельности человека, которые не поддаются чисто количественным показателям, но очевидно, что этот процесс строится на восприятии двух групп - мигрантов и местных и преодолении различий между ними.